

«Я НЕ ПОТОМОК РУССКИХ АРИСТОКРАТОВ. Я ПРОСТО КНЯЗЬ»

На минувшей неделе в театре «Эстония» состоялась премьера - «Вечер коротких опер». Новую оперу композитора по либретто эстонского писателя Андруса Кивиряхка «Сваты» поставил драматический актер и режиссер Пеэтер Волконский, фигура в эстонском искусстве известная и довольно экстравагантная. Сын известного русского музыканта Андрея Волконского, основателя ансамбля «Мадригал», который много лет живет в Париже, Пеэтер Волконский профессионально занимается как театром, так и музыкой. Потомок русских аристократов, он вольно чувствует себя как в классике, так и в стихии современных ритмов, как на эстраде, так и в театре, и музыкальном, и драматическом. На его долю выпало редкое счастье - сыграть на сцене своего предка, послужившего Льву Толстому прототипом одного из любимых его героев, - старого князя Андрея Болконского в инсценизации романа «Война и мир» в театре «Ванемуйне». И вот - постановка современной оперы.

Этери КЕКЕЛИДЗЕ

- Как состоялась ваша встреча с этим произведением?

позиторов есть человек, который одновременно и член Театрального союза - это он про меня. И позволил мне спросить, согласен ли он быть режиссером. Вот

пасть на дипломатический прием и быть участниками высокой жизни. Но не дано, и им ничего другого не остается, как пить водку и продолжать жить в этих трущобах... И я хочу и обещаю, что следующая постановка будет оптимистичной.

- Поразительно - такой материал, с поворотом жанра, скорее, должен был появиться на драматической сцене, а не на оперной. Но как случилось, так случилось. Как вам работалось с певцами?

- Прекрасно! Я просто в них влюблен - и в прекрасных дам Рийну Айренне и Хели Вескус, и в Мати Пальма, Приита Вольмера и в других. Честно говоря, я немного боялся, но с первой же репетиции возникло чувство общности, взаимопонимания. Очень весело было работать, чудесная царил атмосфера.

- Вы сейчас, как говорили в старину, нигде не служите, работаете как свободный художник. Наверное, это значит «то густо, то пусто» - то много работы, то вообще никакой?

- Так и есть.

- Ставите спектакли в разных театрах - в Пярну, в «Угала» - кстати, в Вильянди поставили Островского, - в Раквере. А этот сезон как складывается? Вы сами ищете работу или работа ищет вас?

- Работа ищет меня. Я ведь еще переводами за-

эстонского писателя Андруса Кивиряхка «Сваты» поставил драматический актер и режиссер ПЕЭТЕР Волконский, фигура в эстонском искусстве известная и довольно экстравагантная. Сын известного русского музыканта Андрея Волконского, основателя ансамбля «Мадригал», который много лет живет в Париже, ПЕЭТЕР Волконский профессионально занимается как театром, так и музыкой. Потомок русских аристократов, он вольно чувствует себя как в классике, так и в стихии современных ритмов, как на эстраде, так и в театре, и музыкальном, и драматическом. На его долю выпало редкое счастье - сыграть на сцене своего предка, послужившего Льву Толстому прототипом одного из любимых его героев, - старого князя Андрея Болконского в инсценизации романа «Война и мир» в театре «Ванемуйне». И вот - постановка современной оперы.

Этэри КЕКЕЛИДЗЕ

- Как состоялась ваша встреча с этим произведением?

- Во-первых, хочу вас поправить - я не потомок русских аристократов, я просто князь. Во-вторых, с постановкой современной оперы я уже имел дело - ставил в «Ванемуйне» два оперных спектакля, и одним из них была «Святая Сусанна» Хейно Юрисалу по пьесе Энна Ветемаа. Так что, собственно, работа над музыкой Тимо Штейнера просто продолжение встречи с современным оперным жанром.

- Чья была инициатива пригласить вас на постановку?

- Честно говоря, это была идея председателя Союза композиторов Олава Эхала. Когда директор «Эстонии» Пауль Химма спросил у него, кто бы мог заинтересоваться задачей перенести заказанную театром камерную оперу на сцену, Олав Эхала, как он сам мне сказал, вдруг вспомнил, что в Союзе ком-

позиторов есть человек, который одновременно и член Театрального союза - это он про меня. И позвонил мне спросить, согласен ли я. Я был согласен. Вот так все просто.

- Расскажите, пожалуйста, подробнее об этой работе. Андрус Кивиряхк сегодня один из самых знаменитых молодых людей - публицист, писатель, драматург и вот, наконец, оперный либреттист...

- На мой взгляд, о Кивиряхке говорят даже слишком много, а в данном случае либретто и постановка - совершенно разные вещи. Либретто - юмореска, а я старался сделать из юморески нечто серьезное. И надеюсь, что это получилось. Вернее, так - 99% сюжета и текста, от самого начала, очень смешно, а 1% - очень грустно.

- И трагично.

- И трагично. Недаром говорят о «двух Эстониях», можно сказать, не знакомых друг с другом. Действие спектакля происходит во «второй» Эстонии: если в Тарту, то это Суппилинн,

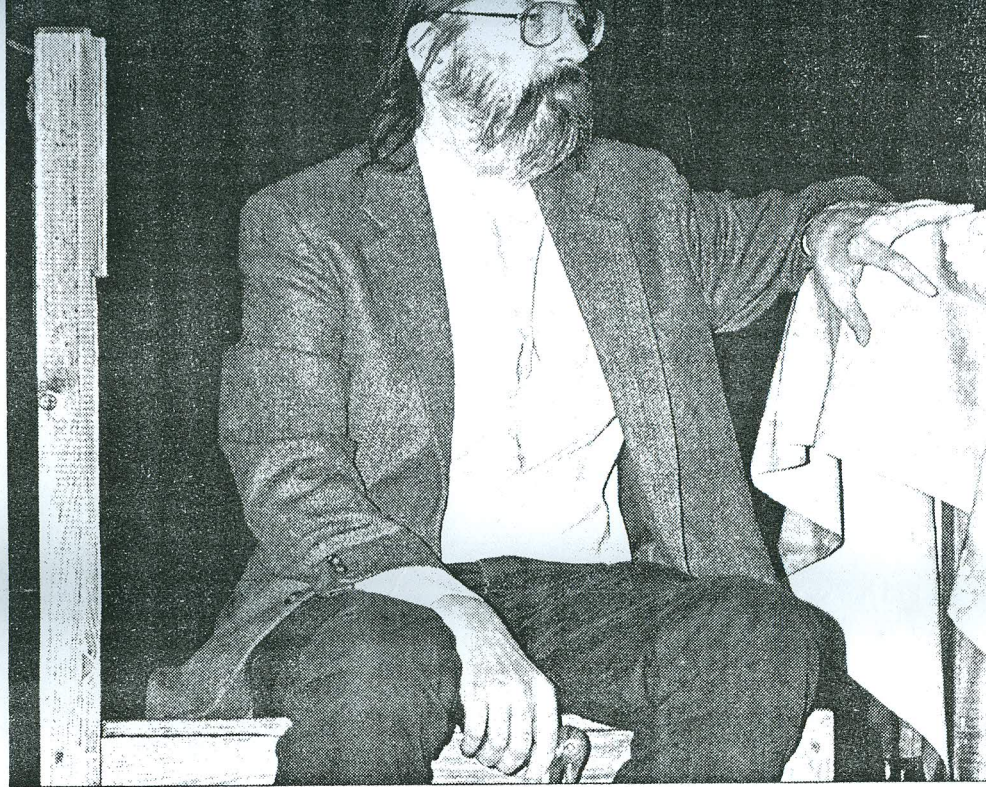

Фото Александра ГУЖОВА

если в Таллинне, то в районе Копли-Каламая...

- То есть Эстония, которая трудно живет, трудно работает, которую ничего с неба не сыплется...

- Но они как раз мечтают о том, чтобы вдруг случилось что-нибудь хорошее. Они ждут чуда - и чудо происходит.

- В чьем лице приходит?

- Не знаю, как точнее сказать по-русски. У Кивиряхка приходит Jumal, Бог. Но я не хотел, чтобы являлся сам Бог, поэтому появляется Jeerum, знаете, эстонцы говорят Ossa, Eerum - к высшей силе обращаются, но не к самому Богу.

- К неким посланцам Бога, да? И он их единственная надежда?

- Дело в том, что эти люди, герои этой оперы,

которые живут и поют на сцене, чего-то хотят получить и куда-то хотят попасть. Но суждено им другое. Суждено им жить здесь, в этом обществе, в этом пространстве. И Jeerum у них такой же. И ничем им помочь не может.

- И вся веселая заваруха приходит к трагическому финалу?

- Как-то так и получается.

- В свое время вы сыграли в первой постановке на советской сцене пьесы Беккета «В ожидании Годо», которая была сделана у нас, в Молодежном театре, режиссером Лембитом Петерсоном. В пьесе этой фигурирует некий посланец невидимого Годо, который является в конце и говорит, что Годо сегодня не придет. Здесь мож-

но провести некую аналогию со «Сватами»? Не возникает ли у Кивиряхка некий абсурдистский вариант современного Годо?

- Честно говоря, я об этом не думал, но это очень интересная мысль. Может быть, в подсознании эта аналогия во мне и жила. Но я должен сказать, что в спектакле, который я недавно поставил в Раквере, «Камни в кармане», конец такой оптимистической, а здесь конец совсем противоположный, полный пессимизма. Я почувствовал это и в либретто, и в музыке. В самом конце спектакля по телевизору показывают прием у президента - это не намек на нашего президента, это просто мечта маленьких людей, которые тоже хотели бы по-

Хели Веску, и в Мати Пальма, Прийта Вольмера и в других. Честно говоря, я немного боялся, но с первой же репетиции возникло чувство общности, взаимопонимания. Очень весело было работать, чудесная царил атмосфера.

- Вы сейчас, как говорили в старину, нигде не служите, работаете как свободный художник. Наверное, это значит «то густо, то пусто» - то много работы, то вообще никакой?

- Так и есть.

- Ставите спектакли в разных театрах - в Пярну, в «Угала» - кстати, в Вильянди поставили Островского, - в Раквере. А этот сезон как складывается? Вы сами ищете работу или работа ищет вас?

- Работа ищет меня. Я ведь еще переводами занимаюсь. Последняя работа как раз была для «Угала» - перевел «Женитьбу» Гоголя.

- Новый перевод?

- Но старый был 1926 года, извините...

- Вот интересно, как вы перевели на эстонский финальную фразу: «Ну уж если жених да выпрыгнул в окно, тут уж просто мое почтение...»? Как это вообще можно перевести адекватно?

- А вот не знаю.

- ?

- Действительно, не знаю. Это гениальное предложение, и чтобы оно звучало на эстонском, нужно еще подумать. Вот закончу перевод, поеду в Вильянди, будет советоваться, как лучше. Именно в театре будем обсуждать - надо же будем объяснить, почему я перевел так, а не иначе. В «Женитьбе» таких загадок для переводчика уйма...